

УДК 336. 13: 338.1 (575.2)

**ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЙ 1996–2017 гг.**

А.Ю. Краснов

Оценивается эффективность реализации стратегий экономического развития Кыргызской Республики, определяются возможности использования опыта развитых стран в обеспечении экономического роста.

Ключевые слова: экономическое чудо; догоняющая модернизация; стратегия развития.

**FINANCIAL ASPECTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KYRGYZ REPUBLIC
IN THE CONTEXT OF THE STRATEGIES OF 1996–2017**

A. Yu. Krasnov

The effectiveness of the implementation of the economic development strategies of the Kyrgyz Republic is assessed, the opportunities for using the experience of developed countries in ensuring economic growth are determined.

Keywords: economic miracle; catching up modernization; development strategy.

Экономическая история знает множество примеров, когда страны смогли изменить динамику социально-экономических показателей, перейдя от бедности к экономическому росту, совершив тем самым “экономическое чудо”. К таким странам можно отнести Японию, Южную Корею, Сингапур, Китай, Малайзию и ряд других государств, которые успешно провели модернизацию экономики, подразумевающую в первую очередь переход к новому технологическому укладу, включающий, в частности, качественное обновление производственных фондов, изменение экономической и финансовой структур общества, обеспечивающих увеличение темпов экономического роста и др.

Говоря о модернизации, следует указать, что данный процесс в каждом отдельном случае проходит по-разному. Так, например, развивающиеся страны, проводят догоняющую модернизацию, ключевыми предпосылками реализации которой являются, как правило, значительные преобразования в политической системе и изменения в социальной сфере. Кроме того, необходимость проведения догоняющей модернизации обуславливается и конкуренцией стран в борьбе за выживание, сферы влияния и ресурсы, а также в период восстановления экономики после кризиса.

Достижение поставленных в рамках модернизации задач обеспечивается в первую очередь путем ускоренной “финансиализации”, иначе говоря, финансового развития экономики, а также настройки ее индикаторов, инструментов и механизмов с целью обеспечения экономического роста. К числу таких индикаторов относятся:

- кратный рост монетизации, который характеризуется существенным увеличением финансовой глубины (насыщенности деньгами и финансовыми инструментами) экономики, до 5 раз. Например, в период проводимой модернизации экономики темпы роста и степень обеспеченности экономики финансовыми активами по отношению к ВВП были повышены в Японии – в 2,4 раза, в Корее – свыше, чем в 5 раз, в Сингапуре – в 2,2 раза, в Малайзии – в 4,2 раза, в Индии – в 1,9 раза;
- увеличение нормы накопления. В условиях модернизации и ускоренного роста увеличение данного показателя происходит в 2–3 раза, с 10–15 % к ВВП до 28–46 %. Подобная динамика наблюдалась абсолютно во всех характеризуемых странах;
- увеличение насыщенности экономики долговыми активами. Подразумевает существенное превышение темпов роста кредитования

экономики над темпами роста ВВП (внутренний кредит / ВВП). Так, в Индии рассматриваемый показатель возрос в 1,4 раза, в Южной Корее – в 3 раза, в Китае – в 3,8 раза, в Сингапуре – в 4,7 раза;

- нормализация процента. Рост обеспеченности экономики кредитами, в конечном счете, приводит к существенному снижению стоимости капитала, что подтверждается данными характеризуемых стран. Наибольшее снижение процентной ставки наблюдалось в Южной Корее, где процентная ставка снизилась более чем в 3 раза, с 18 до 5 %. Значительное уменьшение ставок наблюдалось и в других странах. Так, в Сингапуре произошло двукратное снижение процентной ставки с 11,7 до 5,38 %, в Японии уменьшение произошло почти в 1,5 раза – с 9,08 до 6,95 %;
- заниженный валютный курс. Валютная политика является залогом экономического чуда, что связано со снижением курса национальной валюты в результате повышения эффективности предприятий, ориентированных на экспорт. Однако не следует забывать об отрицательных последствиях данного шага – инфляции;
- низкая налоговая нагрузка и глубокое сокращение потребления государства. Страны, прошедшие через догоняющую модернизацию, ограничивают текущее потребление в пределах 8–14 % ВВП, что предполагает использование имеющихся ресурсов на инвестиции;
- финансовый дирижизм. Предполагает усиление авторитаризма в целях обеспечения роста экономики, в частности, государство концентрирует ресурсы и применяет к бизнесу определенные рычаги [1].

Указанный механизм обеспечения экономического развития, безусловно, не является исчерпывающим. Между тем приведенные драйверы экономического роста являются ключевыми и должны учитываться каждым государством, желающим добиться положительных результатов. Кыргызская Республика не является исключением из этого процесса, поскольку на протяжении практически всего периода независимости предпринимает попытки выйти на траекторию стабильного экономического роста.

В основе всех предпринимаемых властями шагов лежат программные документы, определяющие ключевые ориентиры развития. В числе данных документов особенно следует отметить: индикативный социально-экономический план на 1996–1998 гг. и экономическую стратегию разви-

тия Кыргызской Республики на период до 2005 г. (1996 г.) [2], Комплексную основу развития (2001 г.), Национальную стратегию сокращения бедности (2003 г.) [3], Стратегию развития страны на 2009–2011 гг. (2009 г.) [4], Национальную стратегию устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 гг. (2013 г.) [5] и т. д.

В процессе анализа указанных стратегий следует иметь в виду ряд обстоятельств. Так, первые три из приведенных стратегий формировались в особых экономических условиях, связанных с процессом перехода страны к рыночной экономике и необходимостью разработки собственной экономической политики. Этому предшествовал ряд проведенных в 1991–1993 гг. реформ. В частности, была проведена либерализация цен, начата приватизация государственных предприятий и т. д. Кроме того, в данный период началось формирование национальной финансово-кредитной системы, в 1991 г. была внедрена двухуровневая банковская система, законодательное закрепление которой произошло в конце 1992 г. принятием Закона о центральном банке и Закона о коммерческих банках, также в этом году была введена новая система налогообложения, действующая на основе тех же принципов, что и в развитых странах.

Ключевыми проблемами, которые предстояло решить в рамках стратегии развития до 2005 г., были вопросы совершенствования механизмов развития банковской системы, позволяющие вернуть доверие населения, утраченное в период реформ, повысив тем самым инвестиционный потенциал экономики за счет привлечения средств граждан, направляемых в первую очередь на приобретение иностранной валюты. Следует указать, что снижение доверия населения к банковской системе привело в конечном счете к крайне незначительному развитию безналичных расчетов, широко практиковавшихся в советский период. На фоне развившегося кризиса значительную актуальность приобрела и проблема дефицита бюджета, вызванная ограничением доходов бюджета вследствие колоссального спада промышленного производства и др. [2].

Сохранили свою актуальность названные проблемы и при разработке Комплексных основ развития и Национальной стратегии сокращения бедности (2001–2003 гг.). Однако к существующим за этот период добавились и новые проблемы, в частности возросшие объемы внешнего государственного долга, который при девальвации национальной валюты в 1998–1999 гг. стал сопоставим с объемом ВВП страны. В результате для снижения долговой нагрузки были предприняты меры по сокращению дефицита бюджета, в первую очередь

путем секвестра расходов государственного бюджета. Столь радикальные меры были вызваны еще и тем, что попытки увеличить доходы бюджета не принесли ожидаемого результата. Остался нерешенным вопрос развития банковского сектора, поскольку доверие граждан к банковской системе так и не было восстановлено [3].

Анализируя концепцию приведенной стратегии, следует обратить внимание на непропорциональное ограничение финансового сектора исключительно банками и платежной системой, при этом абсолютно не затрагиваются вопросы развития рынка ценных бумаг, играющего важнейшую роль в странах с рыночной экономикой, инвестиционных фондов, страховых компаний и др.

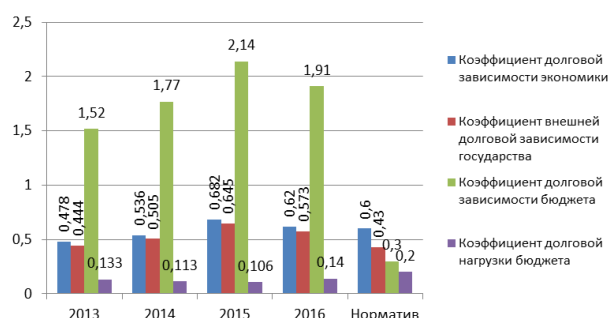
Несмотря на то, что стратегии 2009–2011 и 2013–2017 гг. формировались разными властями, трудно не заметить сходства между ними. Сохранив общую концепцию предшествующих стратегий, оба документа преследуют практически идентичные цели, охватывающие вопросы развития реального и финансового секторов экономики, социальной и других сфер. Особое внимание обращают на себя целевые показатели, достижение которых предполагалось к 2017 г. Так, планируемый уровень дефицита бюджета должен был сформироваться в размере 5 %, уровень государственного долга – в пределах 60 % ВВП, повышение уровня монетизации – до 50 % и т. д. [4, 5].

Какова же реальная ситуация? И на сколько реально оказались поставленные задачи? Согласно имеющимся данным, практически ни одна принятая стратегия не была достигнута. Более того, некоторые поставленные задачи теряли свою актуальность или пересматривались ввиду невозможности их выполнения. Так, например, с введением Бюджетного кодекса Кыргызской Республики была

упразднена норма, ограничивающая уровень государственного долга в размере 60 % ВВП, что не может не вызывать опасения в сложившихся условиях (рисунок 1). К тому же в данном документе отсутствует четкая регламентация и других бюджетных правил, ограничивающих уровень расходов и доходов бюджета.

Не лучше обстоят дела и с показателями монетизации (Денежная масса / ВВП), нормы процента и обеспеченности экономики кредитами (Кредиты экономике и населению / ВВП). Так, за двадцатидвухлетний период, взятый для анализа, уровень монетизации не превышал 25,2 %, опускаясь в отдельные периоды до 8. Столь незначительная величина финансовой глубины экономики, бесспорно, оказывает негативное воздействие на уровень обеспеченности экономики ресурсами и требует определенного внимания со стороны денежных властей (рисунок 2).

Наряду с показателем монетизации экономики существенное значение имеет показатель обеспеченности кредитами, выполняющий одну из ключевых функций в процессе достижения государством стабильных показателей экономического роста. Так, глубина финансового проникновения в странах, достигших устойчивого роста экономики, составила: в Китае – около 200 % к ВВП, Южной Корее – 100, Сингапуре – 95 % [1]. Для сравнения: в Кыргызстане суммарное значение данного показателя, включающее в себя кредиты в национальной и иностранной валютах, колеблется в диапазоне от 10 до 21 %, причем соотношение кредитов, выданных в сомах и в долларах, зачастую характеризуется преобладанием последних. Тенденция к их снижению наметилась лишь в 2015–2016 гг., когда в результате значительного роста курса иностранной валюты заемщики оказались

Источник: Составлено автором на основе данных Министерства финансов Кыргызской Республики [6].

Рисунок 1 – Динамика основных показателей устойчивости государственных финансов Кыргызской Республики

Источник: Рассчитано автором по данным Бюллетеня Национального банка Кыргызской Республики за 1995–2016 гг. [7].

Рисунок 2 – Показатели монетизации экономики Кыргызской Республики за 1994–2016 гг.

Источник: Рассчитано автором по данным Бюллетеня Национального банка Кыргызской Республики за 2012–2016 гг. [7].

Рисунок 3 – Динамика показателя обеспеченности экономики кредитами в Кыргызской Республике за 2008–2016 гг.

на грани банкротства и правительство совместно с Национальным банком Кыргызской Республики были вынуждены трансформировать долларовые ипотечные кредиты в сомовые (рисунок 3).

Обеспеченность экономики кредитами определяется множеством факторов, в числе которых особо следует отметить уровень средневзвешенной ставки коммерческих банков Кыргызской Республики, величина которого по кредитам в национальной валюте в течение всего рассматриваемого периода колебалась в диапазоне 20,13–24,53 % (рисунок 4).

Столь значительный уровень ставки процента не может не настораживать, поскольку доступность кредитных ресурсов с течением времени так и не повысилась. Также отсутствие в наблюдаемых показателях динамики снижения свидетельствует о том, что одно из ключевых условий, выдвинутых в рамках стратегии 2013–2017 гг., предполагающее повышение объемов и доступности кредитования и финансовых услуг для организаций/предприятий и населения, так и не было достигнуто.

Истечение сроков реализации принятых стратегий обуславливает необходимость формирования новых. Так, Национальным советом по устойчивому развитию Кыргызской Республики было принято решение о формировании долгосрочной стратегии развития до 2040 г. Причиной тому послужили две даты, 1 200 лет Великому Кыргызскому каганату и 50 лет независимости страны. Конечно, можно разрабатывать стратегии развития

Источник: Рассчитано автором по данным Бюллетеня Национального банка Кыргызской Республики за 2012–2016 гг. [7].

Рисунок 4 – Динамика средневзвешенной ставки коммерческих банков по выданным кредитам в национальной валюте за 2008–2016 гг.

и на большие периоды, однако возникает вопрос относительно адекватности планируемых показателей, ведь практически все реализуемые ранее стратегии так и не принесли желаемого результата.

Литература

1. Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / под ред. Я.М. Миркина. М.: Магистр, 2014.
2. Доклад о стратегии экономического развития Кыргызской Республики на период до 2005 года и индикативного социально-экономического плана на 1996–1998 годы. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/35234>
3. Национальная стратегия сокращения бедности на 2003–2005 годы. Комплексная основа развития Кыргызской Республики до 2010 года. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/56585>
4. Стратегия развития страны (2009–2011 гг.). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/90220?cl=ru-r>
5. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61542>
6. Министерство финансов Кыргызской Республики. URL: <http://www.minfin.kg>
7. Бюллетень Национального банка Кыргызской Республики. 1995–2016 гг.